

Оттиск № 8

1984

— Искусство в нашей жизни П А Р А Д О К С Ы ПОПУЛЯРНОГО ЖАНРА

За более чем двадцатилетнюю работу в музыке мне приходилось много ездить по городам и селам нашей страны. И везде, где бы ни бывал, с кем бы ни встречался, я постоянно чувствовал огромную любовь к песне, жадное внимание к тому, что делаем мы, композиторы и поэты, чтобы в своем творчестве запечатлеть черты нашего времени. Эти любовь и внимание народа обостряют чувство ответственности за все, созданное нами, за все, что происходит сейчас в столь популярном жанре. А положение создается действительно парадоксальное.

С одной стороны, над созданием массовой песни работают такие замечательные мастера, как А. Пахмутова, М. Фрадкин, Э. Колмановский, Я. Френкель, Д. Тухманов, М. Минков, Е. Мартынов, С. Томин, Г. Мовсесян, Р. Паулс, И. Лученко, Э. Ханок, Е. Дога, и другие. С другой стороны, с эстрады широко звучат «доморощенные» сочинения, написанные и исполняемые множеством вокально-инструментальных ансамблей. Репертуарные комиссии, концертные организации как будто забыли, что композитор — это профессия, которой надо много и постоянно учиться. Наш с вами современник, композитор В. Шаинский, музыкант с высшим образованием, начав сочинять, пошел себя обязанным снова учиться и окончил консерваторию — теперь уже на факультете композиции — у такого мастера, как К. Караев. А участники ВИА, зачастую не имея никакого специального образования, лепят песенки, будто пирожки из песка, и претендуют на выход к миллионам слушателей.

Разумеется, я не хочу сказать, что песни, к примеру, могут сочинять только члены Союза композиторов, а для остальных это запрещено. Пожалуй, сочиняйте. К нам, на песенную комиссию Союза композиторов РСФСР, часто приходят авторы, которые предлагают прослушать свои сочинения. Мы это делаем, консультируем их, если надо, а наиболее талантливым помогаем, что называется, «встать на ноги». Так случилось, например, с песнями Е. Бачурина. Они действительно заслуживали внимания, и мы рекомендовали записать их на пластинку. Сейчас у него, по-моему, уже не одна пластинка. Но такое случается не так уж часто. Песни, рожденные в студенческой среде, на туристской тропе, свободно могут исполняться в походе, в лесу, в поле, в стройотрядах, но это не значит, что они должны звучать с эстрады или по радио. А получается так, что из-за нетребо-

вательности, невзыскательности редакторов, руководства иных филармоний и концертных организаций мутный поток откровенной халтуры захлестывает эстраду. Музыкальная безграмотность, отсутствие профессиональной подготовки, как правило, прикрываются современным «оперением» — электроинструментами, усилительной аппаратурой, световыми эффектами.

Хочу, чтобы меня правильно поняли. Я не против вокально-инструментальных ансамблей вообще, — я за высокопрофессиональные коллективы со своим лицом, умело подобранным репертуаром, такие, как «Песняры», «Червона рута», и другие. Их устойчивая популярность основана на глубоком знании народных песенных истоков и традиций. А похожие один на другой и, к сожалению, куда более многочисленные ВИА напоминают мне человека, одетого в кафтан с чужого плеча. Забывая о национальной гордости, они как пример для подражания берут зарубежные ансамбли, как правило, уже устаревшие на Западе. Нелепые, неряшливые костюмы, тексты, звучащие так, как будто авторы не имеют понятия о русской грамматике, музыка, сводящаяся к четырем аккордам, — все это в целом было бы, пожалуй, смешно, если бы не стало массовым явлением и если бы не знать, к каким последствиям может привести. Мы порой уподобляемся человеку, который позволяет неучу-шарлатану постоянно воздействовать на свое сердце большими дозами сомнительных снадобий. Музыка, песня всегда были и остаются сильнейшим средством эмоционального воздействия на человеческое сердце, особенно на молодое. Они могут возвысить, облагородить душу, а могут действовать расслабляюще, отупляюще. Бесконечные перепевы штампованных фраз вроде: «Ты ушла и я ушел, а дождик шел» ничего не дают ни уму ни сердцу.

Предвижу возражения, которые могут высказать любители ВИА: «Вы, мол, товарищ Птичкин, призываете к тому, чтобы участники ансамблей бросили свои инструменты и пошли учиться. А ведь «Биттлз» нигде не учились, а какую завоевали популярность во всем мире!». Насколько мне известно, «Биттлз», создав свой ансамбль, много и упорно занимались музыкальным самообразованием, да и инструментами владели высокопрофессионально. Должен сказать, что вообще фирмы грамзаписи на Западе, боясь убытков, никогда не приглашают малопрофессиональ-

ных певцов и музыкантов. Да и те, чтобы выдержать жесточайшую конкуренцию, должны стать отличными исполнителями. У нас же, если гитаристы умеют брать четыре аккорда, а кто-то громко бить в барабан, то вот тебе и ансамбль. А его участники и нот подчас не знают, и мелодию «берут на слух». И оттого, что нот разобрать не могут, думают: «Чего там возиться, напишем лучше что-нибудь сами». И опять-таки на слух разучивание песенку, придуманную находчивым руководителем ансамбля. А ведь чтобы создать действительно хорошую песню, нужны солидные знания теории, нашего многонационального музыкального богатства. И все это дает хорошая профессиональная подготовка. Возникает еще один вопрос: а где получить образование участникам ВИА? Ведь отделений эстрадного искусства при музыкальных учебных заведениях у нас практически нет. Я думаю, что тем, кто хочет всерьез посвятить свою жизнь музыке, нужно просто получить всестороннее профессиональное образование, а будут ли они потом играть в ВИА или камерном оркестре, значения не имеет.

Ну, хорошо, скажут мне, предположим, не будут люди ходить на выступления плохих ВИА. Молодежь, может быть, и рада пойти на концерт хорошего ансамбля. Но таких коллективов у нас, как вы сами заметили, не так уж много. А тяга к музыке этого жанра сейчас необычайно велика. Вот и приходится любителям ВИА встречаться с серостью.

Справедливое замечание. Но я считаю, что в такой огромной стране, как наша, можно найти тысячи, а не десятки талантливых исполнителей, надо только делать это упорно и целенаправленно, а не пускать все на самотек. А найдя талант, пестовать его умело и бережно. Каждый год у нас проводятся конкурсы молодых исполнителей, зажигаются на эстраде новые «звездочки». Но как часто они потом тускнеют и гаснут без настоящей помощи мастеров старшего поколения, профессиональной режиссуры. И вина за это ложится не только на концертные организации, но и на нас, композиторов. Скажу о себе. Иногда напишешь песню, и хочется предложить ее молодому певцу или певице — и тут же сомнения одолевают: «А справится ли? Донесет ли твоё новое произведение до слушателя, сумеет ли прикоснуться к его сердцу?». Каждому композитору хочется успеха для своего творения. Вот и идешь по пути наименьшего риска. А если все же преодолеешь

свои сомнения, то редактирующие инстанции начнут сопротивляться новому имени. Чаще всего отступаешь перед их нажимом. С уже известным исполнителем спокойнее, успех гарантирован. Так и отнимается у молодых еще одна возможность найти себя и свою песню. А ведь не худо бы вспомнить, что в свое время известный советский композитор А. Островский не боялся доверить молодому И. Кобзону свои новые работы. И это содружество подарило нам яркого певца, которому в немалой степени многие произведения обязаны своей популярностью.

Хорошее дело делает сейчас Московский театр эстрады, организовавший совместно с МГК ВЛКСМ цикл концертов молодых исполнителей. Пришло и получило развитие в артистической среде наставничество. К примеру, наша большая певица, лауреат Ленинской премии Л. Зыкина воспитывает в ансамбле «Россия» целую плеяду молодых исполнительниц народной песни. Одна из них будет выступать в октябре нынешнего года на Всероссийском конкурсе советской песни в Сочи. Активной, на мой взгляд, должны поддерживать молодые таланты телевидение и радио, относясь к ним в то же время со всей взыскательностью, без скидок на возраст. Ведь то, что идет в эфир, звучит с глубокого экрана, невольно становится образцом для слушателей и зрителей.

Телевидение и радио многое могут сделать и делают в воспитании художественного вкуса зрителей, отношения к песне. Умело составленные из лучших произведений песенного жанра, с чувством исполненные и интересные поданные программы стали бы, я думаю, противодействием, которое позволило бы миллионам людей относиться к халтуре и пошлости с презрением, лишило их надежды на успех. Решительнее надо выступать за чистоту жанра композиторам, поэтам, певцам, дирижерам, музыкантам, руководителям концертных организаций и репертуарных комиссий. Собраться бы всем миром, серьезно продумать и активно провести в жизнь меры, которые помогут очистить всеми любимым песенный жанр от плесени. Чтобы песня, звучащая с эстрады, по радио и телевидению, будила лучшие чувства в человеке, была с ним в радости и печали, стала верным другом на всю жизнь, во всей полноте и силе отражала бы наш беспокойный и прекрасный XX век.

Е. ПТИЧКИН, композитор, заслуженный деятель искусств РСФСР.